

30. Возьми меня с собой

Во второй средней школе №2 города Б ходило множество слухов, но самым известным в их классе был тот, что самый лучший ученик в классе не мог дожидаться, чтобы признаться в своих чувствах обладателю второго места после вступительных экзаменов в колледж.

“Цюй Яо, сделай мне одолжение”. Тан Мяо позвал девушку, которая все еще была погружена в учебу.

“Что?”

Парень стиснул зубы: “Я помню, ты говорила, что твой старший брат изучает информатику”.

“Да”.

“Пожалуйста, помоги мне найти этот IP-адрес”.

Цюй Яо быстро кивнула. На бумаге был написан адрес электронной почты.

“Это...”

Тан Мяо вспомнил сообщение, которое он получил за три ночи до вступительных экзаменов в колледж:

“С днем рождения, Мяомяо. Возьми мой экземпляр и давай вместе сдадим экзамен в университет”.

Цюй Яо не стала продолжать расспрашивать, когда увидела выражение лица Тан Мяо. “Хорошо... Я сохраню это в секрете”.

31. Все в порядке

Тан Мяо вернулся домой и высушил волосы. На улице был ливень.

“Как прошел экзамен?” Обеспокоенно спросил Тан Чжан.

“Неплохо”.

Улыбка Тан Чжана исчезла, а мать Тан Мяо не могла не покачать головой: “Этот ребенок”.

Слова Тан Мяо “Неплохо” означали первое место на вступительных экзаменах в университет города Б в том году, поступление на лучшую специальность в университете и четырехлетнюю национальную стипендию.

Все ожидали, что Тан Мяо продолжит учебу или уедет учиться за границу, но он решил начать свой собственный бизнес. У родителей Мяо Тана не было выбора, кроме как позволить ему это. После вступительных экзаменов в колледж у Тан Мяо появлялось все больше и больше идей.

Иногда матушка Тан задавалась вопросом, был ли этот ребенок, которой раньше был похож на маленького плаксу, ее собственным сыном.

В это время Тан Чжан незаметно помогал Тан Мяо предотвратить поток свиданий вслепую, говоря: “Очень важно, чтобы дети сами этого хотели”.

“Как ты хочешь отпраздновать свой день рождения? Может пригласишь своих одноклассников поиграть дома?” - Спросила матушка Тан. Тан Мяо очень удивился - оказывается, завтра у него был день рождения, но отрицательно покачал головой, сказав: “Просто поедим дома”.

“А как насчет твоих сверстников, а? Давайте пригласим их на ужин”. Матушка Тан вспомнила, как Тан Мяо часто приглашал Ци Мина домой. Она также знала о ситуации Ци Мина, хоть и без подробностей.

“Давайте поедим”. Тан Чжан принес еду для Тан Мяо. “Когда ребенок становится взрослым, он волен жить так, как хочет”.

“Спасибо”. Тан Мяо наклонил голову и съел полную ложку риса.

Тан Мяо пошел со своими родителями посмотреть новости после ужина. Его мама часто спрашивала: “Ты уверен, что не хочешь сдавать экзамен в полицейскую академию? В конце концов, твой двоюродный брат и отец могут тебе помочь”. Нынешнее положение семьи Тан позволило бы им сделать больше, чем просто помочь.

Улыбка Тан Мяо значительно померкла, и его настроение стало странным: “Нет, мама. Я немного устал, пойду наверх.”

Тан Чжан вздохнул, а его глаза затуманились.

32. Не плач

Тан Мяо не спал всю ночь. Он не моргая, смотрел на экран монитора и несколько раз обновлял свой почтовый ящик, но новых сообщений все не появлялось.

Он почувствовал смутный дискомфорт внизу живота.

Почему Ци Мин пропустил их встречу?

На самом деле, Тан Мяо понятия не имел, где находится Ци Мин. Он просто знал, что каждый год в свой день рождения он получит анонимное электронное письмо, на которое никогда не сможет ответить...

С Днём рождения, Тан Шуйшуй.

Ци Мин, ты придурок!

Тан Мяо сжал кулаки, чтобы сдержать все свои эмоции. В первые год или два Ци Мин поздравлял его так: с Днём рождения, Мяомяо. Я ужасно скучаю по тебе или жди моего возвращения.

Тем не менее, он недавно был переименован в Тан Шуйшуй...

Тан Мяо почувствовал эту разницу. Ци Мин хотел забыть о нем.

Забыть о черте, которую они пересекли той ночью.

Ци Мин! Ты полный засранец!

Я не буду плакать, если... если ты поздравишь меня с днём рождения и назовешь как угодно.

Можно только сказать, что Ци Мин лучше успокаивал Тан Мяо, чем он представлял себе раньше, даже издалека.

В конце концов Тан Мяо получил электронное письмо от Ци Мина в последнюю минуту дня:

С Днём рождения, Тан Шуйшуй.

И в конце электронного письма было еще одно предложение:

Мяомяо, я ужасно по тебе скучаю.

Тан Мяо лег спать с чувством облегчения. Он не смыкал глаз 36 часов.

Ци Мин, я тоже по тебе скучаю.

Хотя ты и сволочь, но кто это узнает?!

33. Поход в горы

“Где мой младший брат? На свидании?” Тан Сухуо отпустил шутку, как только вошел в дом.

“Будет ли гора заблокирована из-за сильного снегопада?” Матушка Тан с беспокойством смотрела в окно на снежную бурю.

“Он снова пошел в горы? Что за хобби! Он отправился в горы на День Святого Валентина?”

“Какой День Святого Валентина?” - Спросил Тан Чжан.

“Дядя, ты действительно такой старомодный? День Святого Валентина отмечается 14 февраля в западном обществе.”

“14 февраля...” Для Тан Чжань было невозможно забыть, что утро, когда он подписал ордер на арест, было 14 февраля. “Оказалось, что это был День Святого Валентина...”

Он ошеломленно посмотрел в окно на сильный снегопад.

“Я не уверен, что Сяо Мяо сможет успеть на ужин”. Матушка Тан вздохнула: “Я пригласила гостей”.

“Отмени это” заявил Тан Чжан.

“Что?” Матушка Тан удивленно воскликнула.

“Я сказал, отмени это”. Тан Чжан безошибочно отдал команду.

“Что ты имеешь в виду, Тан Чжан?” На этот раз матушка Тан действительно взволновалась. “Сяо Мяо вырос, но он никогда не упоминал о том, что у него есть девушка. Обычно он утверждает, что хочет сосредоточиться на своей карьере, прежде чем заводить семью. Теперь он сделал себе имя. Сяо Мяо - 25-летний мужчина. Не пора ли ему завести семью? Даже если он не хочет жениться, сначала он должен найти себе девушку”.

Тан Чжан понятия не имел, как объяснить ситуацию, но он не мог вынести мысли о том, что его сыну снова причинят боль в этот день.

Тан Сухуо беспомощно пожал плечами, имея лишь смутное представление об обстоятельствах.
“Дядя, уже слишком поздно. Они уже внизу.”

34. Просьба о благополучии

“Благодетель, из-за сегодняшнего сильного снегопада даосский храм не может быть открыт”.
Ребенок - ученик монаха, открыл дверь и высунул свою маленькую головку.

“Неужели?” Тан Мяо растерялся. “Спасибо”.

Спустя долгое время маленький мальчик снова открыл дверь и уставился на Тан Мяо, который все еще стоял там. Поскольку он уже хотел войти в святилище, то убрал свой зонт и в данный момент молодой человек был покрыт снегом. Ребенок не смог этого вынести: “Благодетель искренен. Пойдем со мной”.

“Спасибо тебе, маленький монах”.

Уши маленького даосского мальчика покраснели от застенчивости.

Тан Мяо почтительно опустился на колени. Он ни о чем таком не просил. Каждый год он просто просил о благополучии одного человека.

“Благодетель, я слышал, что сегодня День Святого Валентина”.

“Правда?” Тан Мяо был ошеломлен. Он просто помнит это как день, когда ушел Ци Мин.

С тех пор прошло семь долгих лет. Антияпонская война заняла восемь лет, прежде чем закончилась победой. Тан Мяо не был уверен, сколько еще он сможет ждать Ци Мина.

“Как насчет того, чтобы просить о скором браке, благодетель? Храм Юэлао [1] за главным залом очень эффектен...”

На самом деле, Тан Мяо уже бывал там. Он улизнул, чтобы поклониться Юэлао, на втором курсе средней школы. Ци Мин в тот раз был в ярости на него.

Тогда он молился, чтобы человек в его сердце тоже восхищался им. Он не вернулся, чтобы засвидетельствовать свое почтение после того, как просьба была удовлетворена.

На этот раз он умолял не заставлять его ждать слишком долго, хотя и был готов ждать столько, сколько потребуется.

“Хочешь красную нить, Благодетель?”

“Я уже просил одну раньше” - ответил Тан Мяо с улыбкой.

Пожертвовав деньги за услуги, он вышел вслед за учеником даоса. Когда он закрыл дверь, мальчик - даос спросил: “Эта красная нить работает?”

“Работает”.

В то время он хотел состариться вместе с Ци Мин, потому что был жадным.

“Дурак, ты не можешь просить о таких вещах для себя”.

35. Любить слишком сильно

“Что ты сказала?” Тан Мяо восстановил самообладание.

Девушка весело спросила: “У тебя есть какие-нибудь планы на будущее? Ты поселишься в городе Б?”

“Сяо Мяо, вероятно, никогда в жизни не жил за пределами города Б”, - ответил Тан Сухуо с улыбкой.

“Вот почему я хочу попробовать, не так ли? Второй брат?” подхватил его слова Тан Мяо. “Я все еще молод, не ограничивай меня. Я уверен, что ты мне завидуешь. Это очень плохо с вашей стороны, офицер Тан.”

Зубы Тан Сухуо были стиснуты. Неужели он не понимал, что его знакомят с девушкой?

“Где ты хочешь развиваться в будущем?” лицо девушки изменилось.

“Я собираюсь в путешествие за границу”. Тан Мяо спокойно заявил: “Мой второй брат более уравновешенный, чем я. Брат, у тебя ведь нет девушки, не так ли?”

Тан Сухуо: “...” Он еще недостаточно нагулялся!

“Сяо Мяо, ты...” Матушка Тан была немного обеспокоена. Она обнаружила, что перестала понимать своего повзрослевшего сына.

“Ты собираешься за границу?” торжественно спросил Тан Чжан.

Тан Мяо кивнул. “За последние годы я заработал достаточно денег. Я собираюсь продать компанию и уехать за границу ”.

Тан Чжан еще раз осмотрел своего сына. Оказалось, что у него была такая идея с самого начала...

“Папа, не смотри на меня так. Это еще не решено. Мне еще нужно узнать, где будет моя первая остановка за границей ”.

Ци Мин не сказал ему и полслова. Каждый раз его IP-адрес был из другой страны.

Он предположил, что тот отправлял ему электронное письмо, а затем сбегал в другую страну. Одним из мотивов была безопасность, а другим - потому, что он не хотел, чтобы его нашли.

Ци Мин был придурком, но он слишком сильно любит его.

36. Перестал

“Сяохуо, отдай это своему брату”. Тан Чжан закурил сигарету.

“Сяо Мяо?”

“Да, иди”.

“Дядя, это все еще секретная информация!” Тан Сухуо был встревожен.

“Позволь мне побыть отцом и дать ему некоторую компенсацию”.

Тан Сухуо потерял дар речи. Естественно, ужин в тот день закончился неудачно. Тан Мяо был вежлив и вел себя должным образом, но все могли сказать, что у него было беспокойно на душе.

Тан Мяо оживленно общался после ужина, но отключился на диване. Из-за высокой температуры в 40 °С он начал бредить и среди несвязного бормотания можно было разобрать только “Ци Мин”, это имя было ясно слышно снова и снова.

Тан Чжан наконец-то раскрыл подробности дела семье. Было неясно, знал ли об этом Тан Мяо, но его брак больше не обсуждался.

“Что это?” Тан Мяо взглянул на редкого гостя дома.

“Твой папа попросил, чтобы я принес это тебе”.

Тан Мяо покачал головой, глядя на ярлык "СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО" на папке. “Унеси это обратно. Я никогда не винил его с самого начала. ”

“Сяо Мяомяо действительно вырос”. Тан Сухуо потрепал его по волосам, пошутив: “Второй брат действительно сучает по твоим стенаниям”.

Тан Мяо поджал губы: “Я давно не рыдал”.

“Я знаю”. Тан Сухуо махнул рукой: “Тогда я вернусь к работе, но Сяо Мяо, ты слишком скучный. Ты доставил мне столько хлопот, когда мы виделись в последний раз, но ты даже не предложил мне съесть немного конфет. ”

Любовь Тан Мяо к сладостям, вероятно, была фактом, о котором знали все в семье.

Тан Мяо беспомощно взглянул на своего двоюродного брата, который с каждой минутой становился все оживленнее. “Я давно перестал есть конфеты”.

“Да ты врешь?” Тан Сухуо отпустил шутку.

“Хватит”.

Он действительно не ел их, так как беспокоился, что другие сладости перекроют вкус той конфеты. Он боялся, что навсегда забудет сладкий поцелуй Ци Мина.

37. Дождись

Ордер на арест был отозван.

Тан Чжан изучил представленные ему документы и почувствовал, что "горечь закончилась, началась сладость".

Подчиненные были озадачены тем, почему начальник Тан так радовался по поводу этого тяжелого дела. В то время он был директором департамента общественной безопасности города Б. Несмотря на то, что он долгое время боролся и требовал повторного расследования, это было важное дело с неправильным обвинением, и он тоже будет привлечен к ответственности.

Они также знали, что в этом деле в тот год было слишком много конфликтов интересов. Включая настоящего преступника, которому недавно был вынесен приговор - Яо Линь, и

который оставил признание перед самоубийством в тюрьме, а так же свидетели, которые дали ложные показания и скрытые фракционные споры.

“Министр Тан, пожалуйста, подпишите документы”.

“Подписать? Конечно, да. Подпишу.”

Глаза Тан Чжана блестели от слез.

38. Италия

Каждый день сотрудники Хунмяо чувствовали, что их босс недоволен.

На самом деле, дело было не столько в том, что он был раздражительным, сколько в том, что у него была пара опущенных глаз, из-за чего он казался несчастным.

Конечно, они осмеливались только думать об этом. В конце концов, их босс был действительно свирепым.

Это был тот тип свирепости, который заставлял покрываться холодным потом, когда он улыбался.

“Босс, сотрудничество продолжается, и другая сторона надеется, что вы сможете пойти на встречу”.

“Какого рода сотрудничество?” Тан Мяо даже не поднял головы.

“Это все еще та итальянская компания. Другая сторона была довольно придирчива. Планы сотрудничества претерпели множество изменений.”

“Их босс пошел нам на встречу?”

“Нет, они отказались”.

Тан Мяо усмехнулся: “Попроси Цюй Яо встретиться с ними”.

“Сестра Цюй все еще в отпуске...” - слабо напомнила ему секретарша.

“На самом деле, вам полезно сходить”.

“Я не свободен. В тот день у меня экзамен.”

Секретарь: “...” Можете ли вы оставить нам, смертным, способ выжить?

Тан Мяо сдал TOEFL и IELTS [2] сразу после выпуска из университета, но он только сдавал экзамены, как только срок их действия истечет, он сдаст их снова. С другой стороны, у босса, похоже, не было никаких амбиций учиться за границей или иммигрировать. Конечно, секретарь предположила, что он сдавал экзамены только ради сдачи экзамена, и презирал их – бездельников.

Тан Мяо, который только что закончил экзамен, бросился в кабинет своего двоюродного брата после телефонного звонка. “Ты нашел его?”

“Он живет в Италии уже два года”.

Тан Мяо стиснул зубы, когда понял, что ни одно из электронных писем, которые он получил за предыдущие два года, не пришло из Италии.

Этот придурок.

“Спасибо”.

“Сяо Мяо, теперь, когда все решено, найди его и верни обратно”.

Тан Мяо просто улыбнулся. Он не стал бы принуждать Ци Мина, если бы тот не хотел.

Выучить итальянский язык не должно быть сложно.

39. Преступный мир

“Великий король”.

Тан Мяо был в хорошем настроении и непринужденно ответил на шутку: “Даров не надо”.

“Ваше величество, я умоляю вас о помощи. В прошлый раз сестра Цюй не закончила оформление соглашения. На этот раз будет сложнее.”

“Они все такие высокие и сильные, одеты в черное и носят солнцезащитные очки, будто они из преступного мира”.

“На самом деле, преступный мир не страшен”, - пробормотал Тан Мяо, вспоминая, как братья незаметно показывали ему порнографические видео за спиной Ци Мина, слушая его речь о правовой системе.

На самом деле он ждал письма. Сегодня у него день рождения, но Ци Мин снова подорвал его доверие.

“Я не говорю по-итальянски, босс. Вы ведь учите итальянский, не так ли? Давайте, вы попробуете ”.

По правде говоря, это сотрудничество было беспроблемной ситуацией. Другая сторона стремилась попасть на внутренний рынок через них, а Хунмяо надеялась выйти на международный рынок.

Просто так получалось, что когда их несчастный босс был счастлив, то другой стороне наверняка не повезет.

“Пойдем”.

Наконец, маленькая секретарша была спасена. Как лиса, использующая мощь тигра[3], она последовала за Тан Мяо.

Человек в конференц-зале казался силой, с которой приходилось считаться. Он был привлекателен, но казался нетерпеливым. Когда он ответил на звонок, она услышала, как хрустнул его кулак с выцветшей красной нитью на запястье. Это было странно и страшно.

40. Все вон

Прежде чем открыть дверь, Тан Мяо успокоил свои эмоции и продумал, как поздороваться по-итальянски. Его секретаря так напугали и ему было необходимо вернуть долг.

Тан Мяо пристально посмотрел на двух мужчин, стоявших за сидящим мужчиной и выглядевших точно так, как описывала его секретарша, а затем перевел взгляд на нетерпеливого мужчину в центре и ему захотелось смеяться и плакать одновременно.

“Уходи” - пробормотал Тан Мяо, его губы дрожали.

“Босс?”

“Все вы, выходите. Я могу поговорить о бизнесе самостоятельно ”.

Человек резко вскочил со стула, его рот слегка приоткрылся, а глаза постепенно покраснели.

За исключением той ночи, Тан Мяо никогда не видел у Ци Мина такое глупое лицо.

“Уходите”, - пробормотал Ци Мин, не моргая.

Несмотря на свое изумление, люди в черном послушно вышли, вынеся с собой молодую секретаршу.

Так что маленькая секретарша смущенно обнаружила, что все они оказались китайцами, хотя и немного выше и мускулистее, чем обычные люди, действительно походя на выходцев из преступного мира.

41. Я скучал по тебе

“Ци Мин!”

Ци Мин поймал Тан Мяо, позволил ему разорвать воротник и впиться зубами в старый след от укуса на плече, одновременно с этим размазывая по нему слезы и сопли.

“Тан Шуйшуй, твой плачь все еще такой громкий”.

Ци Мин дразнился, но его руки крепко держали Тан Мяо. Он стиснул зубы и попытался сдержать сдавленные рыдания, срывающиеся с уголков его губ.

По правде говоря, никто не мог точно сказать, кто из них плакал. Глаза Ци Мина были не намного суше, чем у Тан Мяо.

“Ци Мин, я скучал по тебе”.

Губы Тан Мяо задрожали, а его голос был печальным.

“Тан! Шуй! Шуй! Если ты снова заплачешь...”

“Я буду плакать”. Тан Мяо впился зубами в его шею: “Ты засранец”.

“Если ты снова заплачешь, я тебя поцелую”. Глаза Ци Мина были красными, но уголки его губ были приподняты.

Тан Мяо был поражен. Пять секунд спустя за дверью послышались рыдания Тан Мяо.

Маленькая секретарша широко раскрыла глаза и собиралась ворваться, когда люди в черном поспешно придержали ее. Она была сумасшедшей? Равнодушный мужчина с опущенными глазами просто казался несчастным. Но если бы их босс был недоволен, они все стали бы несчастны.

“В чем дело?” Цюй Яо приподняла бровь.

“Сестра Цюй, Босс разговаривал о делах с их боссом, но теперь Босс плачет”. Маленькая секретарша тоже была на грани слез. Она работала на Тан Мяо более двух лет и за это время он не проронил ни единой слезинки. Но теперь он безудержно рыдал. Над ним издевались?

“Ты сказала, что Тан Мяо плачет?” - Недоверчиво спросила Цюй Яо.

“Да, послушай”.

Цюй Яо громко рассмеялась, прежде чем разразиться слезами. “Пусть он поплачет”.

Третий год обучения в старших классах средней школы закончился, но у них еще была целая жизнь впереди. Это было здорово.

“Не задерживайся здесь, можешь уйти с работы пораньше”.

“Раньше... Почему?”

Цюй Яо рассуждала так: “Потому что наш Босс счастлив”.

42. Я люблю тебя

“Маленький негодяй...” Ци Мин поцеловал губы, о которых он мог только мечтать ночами.

“Я слишком грязный”. Красивое лицо было залито слезами.

“Ты так действительно думаешь?” Взгляд Тан Мяо казалось, говорил: Даже если ты будешь игнорировать меня, я тебя не отпущу.

“Мне это не нравится. Мне это нравится до смерти.” Ци Мин поцелуями смахнул слезы одну за другой.

... ..

“Ты все еще должен мне письмо”.

Ци Мин намеревался удивить его сегодня вечером, но он не ожидал, что удивят его самого: “Мяомяо, с днем рождения”.

“Есть что-нибудь еще?” Тан Мяо моргнул, глядя на него.

Ци Мин вытащил конфету из кармана и развернул ее. На этот раз он съел ее сам. Но прежде чем Тан Мяо смог возразить, он склонил голову и прижался к его губам: “Это сладко?”

Тан Мяо с тревогой кивнул, гоняясь за языком и конфетой.

Эта сладость, казалось, заменила всю горечь прошлого.

“Мяомяо, я люблю тебя”.

Я должен восемь лет любовных писем, восемь лет отсутствия, восемь лет конфет и восемь лет “не плачь”. Я дам тебе их все в будущем.

—КОНЕЦ—

Примечания:

[1] Юэлао - божество брака. Он связывает predetermined партнеров вместе, обвязывая их пальцы красной нитью судьбы.

[2] TOEFL и IELTS являются стандартизированными международными экзаменами для проверки уровня владения английским языком для лиц, не являющихся носителями английского языка.

[3] Идиома: использовать влиятельные связи, чтобы запугивать людей.

<http://bllate.org/book/15210/1342421>